

Содержание

ЛЕ - ЦЗЫ

Глава 1. ВЛАСТЬ ПРИРОДЫ.	7
Глава 2. ЖЕЛТЫЙ ПРЕДОК	20
Глава 3. ЧЖОУСКИЙ ЦАРЬ МУ	42
Глава 4. КОНФУЦИЙ	53
Глава 5. ВОПРОСЫ ИСПЫТУЮЩЕГО	67
Глава 6. СИЛА И СУДЬБА	86
Глава 7. ЯН ЧЖУ	99
Глава 8. О ПРЕДВИДЕНИИ	116

ЧЖУАН - ЦЗЫ

Глава 1. СТРАНСТВИЯ В БЕСПРЕДЕЛЬНОМ.	137
Глава 2. О РАВЕНСТВЕ ВЕЩЕЙ	143
Глава 3. ГЛАВНОЕ ДЛЯ ДОЛГОЛЕТИЯ	154
Глава 4. СРЕДИ ЛЮДЕЙ	157
Глава 5. ЗНАК ПОЛНОТЫ СВОЙСТВ.	168
Глава 6. ОСНОВНОЙ УЧИТЕЛЬ	175
Глава 7. ДОСТОЙНЫЙ БЫТЬ ПРЕДКОМ И ЦАРЕМ	187
Глава 8. ПЕРЕПОНКИ МЕЖДУ ПАЛЬЦАМИ НОГ	192
Глава 9. У КОНЯ КОПЫТА.	196
Глава 10. ВЗЛАМЫВАЮТ СУНДУКИ	199
Глава 11. ПРЕДОСТАВИТЬ [КАЖДОГО] САМОМУ СЕБЕ	204
Глава 12. НЕБО И ЗЕМЛЯ	214
Глава 13. ПУТЬ ПРИРОДЫ.	227

Глава 14. ВРАЩАЕТСЯ [ЛИ] НЕБО?	236
Глава 15. ПОЛНЫЕ СУРОВЫХ ДУМ	246
Глава 16. ИСПРАВЛЯЮЩИЕ ХАРАКТЕР	249
Глава 17. С ОСЕННИМИ РАЗЛИВАМИ	252
Глава 18. ВЫСШЕЕ СЧАСТЬЕ	263
Глава 19. ПОНИМАЮЩИЙ [СУЩНОСТЬ] ЖИЗНИ	269
Глава 20. ДЕРЕВО НА ГОРЕ	279
Глава 21. ТЯНЬ ПОСТОЯННЫЙ	288
Глава 22. ЗНАНИЕ СТРАНСТВОВАЛО НА СЕВЕРЕ	298
Глава 23. ГЭНСАН ЧУ	309
Глава 24. СЮЙ ОТРИЦАЮЩИЙ ДУШУ	319
Глава 25. ПОДРАЖАЮЩИЙ СВЕТУ	333
Глава 26. ВЕЩИ ВНЕ [НАС]	343
Глава 27. ПРИТЧИ	350
Глава 28. ПЕРЕДАЧА ПОДНЕБЕСНОЙ	354
Глава 29. РАЗБОЙНИК ЧЖИ	366
Глава 30. ОТУЧИЛ ФЕХТОВАТЬ	378
Глава 31. РЫБОЛОВ	383
Глава 32. ЛЕ ЗАЩИТА РАЗБОЙНИКОВ	390
Глава 33. КАК УПРАВЛЯТЬ ПОДНЕБЕСНОЙ	398
 ПРИМЕЧАНИЯ	 409

Ле-цзы

Глава 1

ВЛАСТЬ ПРИРОДЫ

Учитель¹ Ле-цзы² прожил на болотах [царства]³ Чжэн⁴ сорок лет, пребывая в неизвестности. Царь, сановники, благородные мужи не выделяли его [из] толпы. В голодный год [он] собрался уйти в зятя <переселиться> в [царство] Вэй⁵.

Ученик его спросил:

— Преждерожденный⁶ уходит, не назначив срока возвращения? Что преподаст [мне] Преждерожденный? Дозвольте [мне], ученику⁷, задать вопрос: не слышал ли Преждерожденный речей учителя Лесного с Чаши-горы⁸?

Учитель Ле-цзы улыбнулся и ответил:

— Какие же из речей учителя с Чаши-горы? Хотя попробую тебе поведать, что я слышал, когда учитель [Лесной] говорил Дяде Темнеющее Око⁹. Вот его слова:

«Существуют рожденный и нерожденный, изменяющийся и неизменяющийся¹⁰. Нерожденный способен породить рожденного, неизменяющийся способен изменить изменяющегося. Рожденный не может не родиться, изменяющийся не может не изменяться. Поэтому всегда рождаются и всегда изменяются. Всегда рождающиеся, всегда изменяющиеся все время рождаются, все время изменяются. Таковы жар и холод¹¹, четыре времени года.

Нерожденный как будто единственный, неизменяющийся [движется] то туда, то обратно. Время его бесконечно, путь¹² единственного как будто беспределен».

В преданиях о Желтом Предке¹³ говорится:

«Пустота — бессмертна, назову ее глубочайшим началом.

Вход в глубочайшее начало назову корнем неба и земли. [Глубочайшее начало] бесконечно, как существование, и действует без усилий».

Поэтому-то порождающий вещи¹⁴ не рождается, изменяющий вещи не изменяется. [Вещи] сами¹⁵ рождаются, сами развиваются, сами формируются, сами окрашиваются, сами познают, сами усиливаются, сами истощаются, сами исчезают. Неверно говорить, будто кто-то <намеренно> порождает, развивает, формирует, окрашивает, [дает] познание, силу, [вызывает] истощение и исчезновение.

Учитель Ле-цзы сказал:

— В старину мудрые люди считали жар и холод общей основой вселенной¹⁶. Откуда же появилась вселенная, если обладающий формой возникает из бесформенного?

Оттого и говорили:

— Существует первонепостоянство, существует первоначало, существует первообразование, существует первоэлемент¹⁷. Припервонепостоянстве еще нет воздуха¹⁸, первоначало — начало воздуха, первообразование — начало формы, первоэлемент — начало» свойств [вещей]. Все вместе — воздух, форма; свойства — еще не отделились друг от друга, поэтому и называются хаосом. Хаос — смешение тьмы вещей, еще не отделившихся друг от друга. «Смотрю на него, но не вижу, слушаю его, но не слышу», следую за ним, «но его не обретаю»¹⁹. Поэтому и называется [перво]непостоянство, что [перво]непостоянство не имеет наружных очертаний; [Перво]непостоянство развивается и превращается в одно²⁰, одно развивается и превращается в семь, семь развивается и превращается в девять²¹, девять — предел развития, снова изменяется и становится одним. Одно — начало развития формы. Чистое и легкое поднимается и образует небо, мутное и тяжелое опускается и образует землю. Столкновение и соединение [легкого и тяжелого] воздуха образует человека. Оттого

что во вселенной содержатся семена²², порождается и развивается [вся] тьма вещей.

Учитель Ле-цзы сказал:

— Небо и земля не всетворящи, мудрецы не всемогущи, тьма вещей не удовлетворяет все нужды. Дело неба порождать и покрывать сверху, дело земли — формировать и поддерживать снизу, дело мудрых — обучать и просвещать, [каждой из] вещей присуще [ее] дело. Однако и у неба есть недостатки²³ там, где у земли — преимущества; и вещи постигают то, в чем мудрецы терпят неудачу. Отчего? Оттого что порождающее и покрывающее [небо] не способно формировать и поддерживать, формирующая и поддерживающая [земля] не способна обучать и просвещать, обучающие и просвещающие [мудрецы] не способны действовать вопреки тому, что присуще [вещам, а вещи] — не способны выйти за пределы того определенного, что им присуще. Поэтому путь природы — либо жар, либо холод, учение мудрых — либо милосердие, либо справедливость, у тьмы вещей — либо мягкость, либо твердость. Все они следуют за присущим [им] и не способны выйти за его пределы.

Поэтому есть обладающий жизнью, есть и то, что порождает обладающего жизнью²⁴; есть обладающий формой, есть и то, что создает обладающего формой; есть обладающий звуком, есть и то, что дает звук обладающему звуком; есть обладающий цветом, есть и то, что дает цвет обладающему цветом; есть обладающий вкусом, есть и то, что дает вкус обладающему вкусом. То, что порождается рожденным, — смерть; но то, что порождает рожденного, никогда не кончается; то, что формируется в форму, — это сущность, а то, что формирует форму, никогда [формой] не обладает; произведенный звучащим звук слышен, а то, что порождает звучащее, никогда не звучит; порожденная цветом окраска ясно видна, а то, что порождает цвет, никогда не заметно; порожденный вкусом вкус ощущается, а то, что порождает вкусовое ощущение, никогда не обнаруживается: все это дело недеяния²⁵. [Не-

деяние] способно быть жаром и холодом, способно быть мягким и твердым, коротким и длинным, круглым и квадратным, живым и мертвым, горячим и холодным, способно плавать и тонуть, способно быть первым и вторым тоном гаммы, способно появляться и исчезать, быть пурпурным и желтым, сладким и горьким, вонючим и ароматным. [Недеяние] не имеет знаний, не имеет способностей, но нет того, чего бы оно не знало, нет того, чего бы оно не могло.

Учитель Ле-цзы, направляясь в Вэй, решил закусить у дороги. Его спутники заметили столетний череп²⁶ и, отогнув полынь, показали учителю.

Посмотрев [на череп, Ле-цзы] сказал своему ученику Бо Фыну²⁷: — Только мы с ним понимаем, что нет ни рождения, ни смерти. Как неверно печалиться [о смерти]! Как неверно радоваться [жизни]!

Есть мельчайшие семена, подобные [икре] лягушки²⁸, [яйцу] перепелки. Попадая в воду, [они] соединяются в перепончатую ткань; на грани с сушей приобретают покров лягушки, раковину [моллюска]; на горах и холмах становятся подорожником. Подорожник, обретя удобрение от гнилого, становится [растением] воронья нога. Корни вороньей ноги превращаются в земляных и древесных червей, а листья — в бабочек; бабочки также изменяются и становятся насекомыми²⁹. [Когда насекомые] рождаются у соляного поля <очага>, то будто сбрасывают кожу и называются [насекомыми] *цуйдо*³⁰. *Цуйдо* через тысячу дней превращается в птицу, ее имя — *ганьюйгу*. Слюна *ганьюйгу* становится *сыми*, *сыми* превращается в [насекомое] *илу* в пищевом уксусе. *Илу* пищевого уксуса порождает [насекомое] *хуанхуан* пищевого уксуса. От *хуанхуан* пищевого уксуса родится [насекомое] *цзюю*, от *цзюю* [насекомое] *моужуй*, от *моужуй*. вошь на тыквах.

Баранья печень превращается в *дигао*, кровь коня превращается в блуждающие огоньки, и кровь человека превращается в блуждающие огоньки³¹. Сокол становится

ястребом, ястреб — кукушкой, кукушка много времени спустя снова становится соколом. Ласточка превращается в устрицу, крот — в перепела, сгнившая тыква — в рыбу, переросший порей — в петушиный гребешок, старая овца — в обезьяну, рыба икра — в червяка.

[Животное] Даньюань само себя оплодотворяет и рождает, это называется *лэй*. Водоплавающая птица родит от взгляда,; называется птица — рыбовод. [Есть породы] только самок — называются гигантские черепахи; [есть породы] только самцов — называются осы. В [стране] Дум³² мужчина не [соединяется], а чувствует, женщина без мужа, а зачинает. Царь Просо³³ родился от огромного следа, Найденный на Реке Инь³⁴ родился в дупле шелковицы.

Из согретой сырости рождается папоротник, из вина [насекомое] *сицзи*. [Растение] *янси*, соединяясь со старым бамбуком, не дававшим ростков, порождает темную собаку, темная собака — барса, барс — лошадь, лошадь — человека. Человек состарившись уходит в мельчайшие семена. [Вся] тьма вещей выходит из мельчайших семян и в них возвращается³⁵.

В преданиях о Жёлтом Предке говорится:

— Движение формы [тела] порождает не форму, а тень³⁶; движение Звука — не звук, а эхо; движение [действии] небытия порождает не небытие, а бытие. Форма [тело] — это то, чему непременно придет конец. Придет ли конец небу и земле [вселенной]? Всему [ли] настанет конец вместе с нами? Не знаем, наступит ли полный конец. Наступит ли конец пути, который, собственно, не имеет начала? Истошится ли [путь], который, собственно, не имеет бытия <во времени>? Обладавший жизнью становится снова неживым; обладавший формой становится снова бесформенным; неживое, собственно, не то, что не жило; бесформенное, собственно, не то, что не обладало формой. Живому, по закону природы³⁷, непременно придет конец; как конечное не может не прийти к концу, так и живое не может не жить. Те, кто хочет жить постоянно,

без конца, не знают границ естественных законов³⁸. Жизненная сила³⁹ — это часть, [полученная] от неба; скелет [тело] — это часть от земли; чистое относится к небу и рассеивается, мутное относится к земле и соединяется [с ней]. Жизненная сила покидает форму, и каждая из них возвращается к своему подлинному [состоянию]; Вот почему [душа умершего] называется *гуй*. *Гуй* означает возвращение, возвращение в свой подлинный дом.

Желтый Предок сказал:

— Как [могу] я еще существовать, [когда] душа проходит в свою дверь, а тело возвращается к своему корню? Человек от начала и до конца четырежды переживает великие изменения: младенчество в детстве, возмужание в юности, одряхление в старости, исчезновение в смерти. В младенчестве только воздух [энергия] приводит желания к единству и достигается высшая гармония. Вещи не наносят вреда [человеку, к полноте его] свойств⁴⁰ нечего добавить. Во время возмужания в юности воздух [энергия] в крови⁴¹ переливается через край, [человека] переполняют страсти и заботы, [он] подвергается нападению вещей, и поэтому свойства [его] ослабевают. Во время одряхления в старости страсти и заботы смягчаются, тело готовится к отдыху, вещи [с ним] не соперничают. Хотя [свойства его] и не обладают той полнотой, что во младенчестве, но [они] более спокойны, чем в юности. Исчезая в смерти, [человек] идет к покою, возвращается к своему началу.

Странствуя по Горе Великой⁴², Конфуций⁴³ заметил Юна Открывшего Сроки⁴⁴, который бродил по пустынным окрестностям Чэн⁴⁵. Одетый в оленью шкуру, подпоясанный веревкой, [он] играл на *цине*⁴⁶ и пел.

— Чему радуетесь [вы], Преждерожденный? — спросил Конфуций.

— Я радуюсь многому, — ответил тот. — Природа рождает тьму существ, самое же ценное из них — человек. И мне удалось стать человеком. Такова первая радость.

Мужчины и женщины отличаются друг от друга, мужчин уважают, женщин презирают, поэтому мужчина ценится выше. И мне удалось родиться мужчиной. Такова вторая радость. Человеку случается не прожить дня или месяца, [он умирает] не освобождаясь даже от пеленок. А я дожил уже до девяноста лет. Такова третья радость. Быть бедным — правило мужа; смерть — конец человека. Зачем же горевать, если я обрету конец, оставаясь верным правилу?

— Прекрасно! — сказал Конфуций. — Как умеете [вы] утешать самого себя!

Подобный Лесу⁴⁷ достиг почти ста лет. В конце весны, [еще] одетый в шубу, он шел и пел, подбирая колоски, оставшиеся на заброшенной полосе. Его заметил на равнине Конфуций, который направлялся в Вэй, и, обернувшись к ученикам, сказал:

— С тем старцем следует поговорить. Попробуйте подойти и его расспросить.

Попросив разрешения, Цыгун⁴⁸ отправился навстречу. [Встав] в конце межи лицом к старцу, [Цыгун] со вздохом спросил:

— [Вы] распеваете, подбирая колоски. Неужели Преждерожденного не мучает раскаяние?

Подобный Лесу не остановился и не перестал петь. Но Цыгун [продолжал] спрашивать без конца, пока тот не поднял голову и не сказал:

— В чем же мне раскаиваться?

— С какой радости Преждерожденный поет, подбирая колоски? [Быть может],

«В юности не трудился,

В зрелости не боролся,

В старости [остался] без жены и сыновей,

А смертный час уж близится!»⁴⁹.

— То, что меня радует, у всех людей, напротив, вызывает печаль, — с улыбкой ответил Подобный Лесу. — «В юности не трудился, в зрелости не боролся»⁵⁰ — поэтому-то и сумел прожить столько лет. «В старости [остался]

без жены и сыновей, а смертный час уж близится!» — этому я и радуюсь.

— Как можете вы радоваться смерти? — спросил Цыгун. — [Ведь] смерти люди боятся, а долголетию радуются.

— Смерть и жизнь подобны возвращению и отправлению⁵¹. Откуда мне знать, что, умерев в этом [случае], не родишься в другом [случае]? Ведь я знаю [только], что они [жизнь и смерть] не походят друг на друга. Откуда мне знать, не заблуждается ли тот, кто добивается жизни? Откуда мне также знать, не будет ли моя нынешняя смерть лучше, чем прошедшая жизнь? — Таков был ответ Подобного Лесу.

Цыгун выслушал его, но не понял. Вернулся и сообщил [обо всем] учителю.

— Я знал, что с ним следует поговорить, — сказал учитель. — Так и оказалось. Он обрел [мудрость], но не до конца.

Цыгун устал учиться и сказал Конфуцию:

— Хочу отдохнуть.

— В жизни нет отдыха, — ответил Конфуций.

— Значит [мне], Сы, негде отдохнуть?

— Есть где. Взгляни вот туда и узнай, где найдешь отдых. И простор и высота! И могильный курган! И заклание скота! И жертвенный треножник!

— Как величественна смерть! — воскликнул Цыгун. — Для благородного мужа — отдых, для ничтожного человека — падение ниц.

— Ты познал ее, Сы! Всем людям понятна радость жизни, но не всем — горечь жизни; всем понятна усталость старости, но не всем — отдых в старости; всем понятен страх перед смертью, но не всем — покой смерти⁵².

Яньцзы сказал:

— Как прекрасна была смерть для древних! Для достойных⁵³ она — отдых, для недостойных — падение ниц. Смерть — конец свойств. Древние называли мертвого

вернувшимся. Если мертвого называть вернувшимся, то живого — странствующим. Если странствующий забывает о возвращении, [он] становится бездомным.

Когда один становится бездомным, его порицают все. Когда же [все] в Поднебесной становятся бездомными, разве найдется мудрый, чтобы их порицать!

Что за человек тот, кто уйдет из родных мест, покинет всю свою родню⁵⁴, бросит свой дом, свое достояние, уйдет бродить на все четыре стороны и не вернется? Все непременно назовут его безрассудным, безумным. А что за человек тот, кто ценит [свое] тело и жизнь, хвастается своими способностями и мастерством, создает себе имя и славу, кичится перед живущими и забывает о [своем] конце? Все непременно назовут его умным, дальновидным мужем. Оба они ошибаются, однако все похвалят второго и осудят первого. Только мудрый человек ведает, кого одобрить, а кого осудить.

Некто спросил учителя Ле-цзы:

— Почему ты ценишь пустоту?

— В пустоте нет ценного, — ответил Ле-цзы и продолжал: [Дело] не в названии. Нет ничего лучше покоя, нет ничего лучше пустоты. В покое, в пустоте, обретаешь свое жилище, [в стремлении] взять, отдать теряешь свое жилище. Когда дела пошли плохо, [прежнего] не вернешь игрой в «милосердие» и «справедливость»⁵⁵.

Вскармливающий Медведя⁵⁶ сказал:

— Движение и вращение не имеют конца. Но кто ощутит тончайшие изменения неба и земли [вселенной]? Ведь из-за утраты вещей там — изобилие здесь, из-за полноты здесь — недостаток там. Утраты и изобилие, полнота и недостаток следуют то за жизнью, то за смертью. Кто ощутит то неуловимое мгновенье, когда смыкаются друг с другом приход и уход? Воздух <эфир> у каждого нарастает не сразу, форма [тело] у каждого утрачивается не сразу. Не ощущаешь, [когда] они созревают, [когда] они утрачиваются. Так же с каждым днем, от рождения

и до старости меняются внешний вид человека, цвет, разум, поведение. Кожа [у него] изменяется, ногти, волосы то вырастают, то опадают. Ведь они со времени младенчества не останавливаются [в росте], не остаются неизменными. Но этот миг [перехода] ощутить нельзя, понимают его много позже.

Некий цисец⁵⁷ не мог ни есть ни спать: опасался, что небо обрушится, земля развалится и ему негде будет жить. Опасения эти опечалили другого человека, который отправился к нему и стал объяснять:

— Зачем опасаться, что обрушится небо? Ведь небо — скопление воздуха⁵⁸, нет места без воздуха. Ты зеваешь, дышишь и действуешь все дни в этом небе.

— [Если] небо действительно скопление воздуха, то разве не должны упасть солнце, луна, планеты и звезды? — спросил цисец.

— Солнце, луна, планеты и звезды — это [та часть] скопления воздуха, которая блесит. Пускай бы даже упали, никому бы не причинили вреда.

— А если земля развалится?

— Зачем опасаться, что земля развалится? Ведь земля — это скопление твердого [тела], которое заполняет [все] четыре пустоты. Нет места без твердого [тела]. Ты стоишь, ходишь и все дни действуешь на земле.

Успокоенный цисец очень обрадовался, а объяснявший ему, также успокоенный, очень обрадовался.

Услышал об этом учитель Высокий Тростник⁵⁹, усмеялся и сказал:

— Радуга простая и двойная, облака и туман, ветер и дождь, времена года — эти скопления воздуха образуют небо. Горы и холмы, реки и моря, металлы и камни, огонь и дерево — эти скопления формы [тел] образуют землю. Разве познавший, что [небо] — скопление воздуха, познавший, что [земля] — скопление твердых [тел], скажет, что [они] не разрушатся? Ведь в пространстве небо и земля — вещи очень мелкие, [хотя] самое крупное в них <в небе и земле> бесконечно, неисчерпаемо. Это очевидно. Труд-

но [их] измерить, трудно изучить. Это очевидно. Опасность их разрушения [относится] действительно к слишком далекому будущему, но слова о том, что они [никогда] не разрушатся, также неверны. Поскольку небо и земля не могут не разрушиться, [они обязательно] разрушатся. Разве не будет опасности, когда придет время их разрушения?

Услышал об этом учитель Ле-цзы, усмехнулся и сказал:

— Говорящие, что небо и земля разрушатся, ошибаются; говорящие, что небо и земля не разрушатся, также ошибаются. Разрушатся или нет, я не могу знать. Хотя одни [утверждают] первое, а другие — второе, но ведь живые не знают, что такое мертвые, а мертвые не знают, что такое живые; приходящие не знают ушедших, а ушедшие — приходящих. Что нам тревожиться, разрушатся [небо и земля] или нет!

Ограждающий⁶⁰ спросил своих помощников:

— Могу ли обрести путь и им владеть?

— Собственным телом не владеешь⁶¹, как же можешь обрести путь и им владеть! — ответили ему.

— Если я не владею собственным телом, [то] кто им владеет?

— Это скопление формы во вселенной. Жизнь [своей] ты не владеешь, ибо она — соединение [частей] неба и земли. Своими свойствами и жизнью ты не владеешь, ибо это случайное скопление во вселенной; своими сыновьями и внуками ты не владеешь, ибо они — скопление сброшенной [как у змеи] кожи во вселенной. Поэтому [ты] идешь, не зная куда, стоишь, не зная на чем, ешь, не зная почему. Во вселенной сильнее всего воздух и [сила] тепла. Как же можешь [ты] обрести их и ими владеть?

В царстве Ци⁶² жил Богач из рода Владееющих, а в царстве Сун⁶³ — Бедняк из рода Откликающихся. Бедняк пришел из Сун в Ци выпросить секрет [богатства]. Богач сказал:

— Я овладел [искусством] похищения. С тех пор как начал похищать, за первый год сумел прокормиться, за

второй год добился достатка, за третий год — полного изобилия. И с тех пор раздаю милости в селениях области.

Бедняк очень обрадовался, [но] понял он лишь слово «похищение», а не способ кражи. И тут [он] принялся перелезать через ограды, взламывать ворота и тащить все, что попадалось под руку, что бросалось в глаза. В скором времени, осудив [его] в рабство⁶⁴ за кражу, конфисковали то имущество, что было у него прежде.

Подумав, что Богач его обманул, Бедняк отправился его упрекать.

— Как же ты грабил? — спросил Богач из рода Владеющих, И Бедняк из рода Откликающихся рассказал, как было дело, — Ох! — воскликнул Богач. — Как ошибся ты в способе воровства! Но теперь я тебе [о нем] поведаю.

Я узнал, что небо дает времена года, а земля — прирост. Я и стал грабить у неба погоду, а у земли — прирост; влагу у туч и дождя, недра у гор и равнин, чтобы посеять для себя семена, вырастить себе зерно, возвести себе ограду и построить себе дом. У суши я отбирал диких зверей и птиц, из воды крал рыб и черепах. Разве это мне принадлежало? Все это было [мною] награблено. Ведь семена и зерна, земля и деревья, звери и птицы, рыбы и черепахи порождены природой. Я грабил природу и остался невредим. Но разве природой дарованы золото и нефрит, жемчуг и драгоценности, хлеб и шелк, имущество и товары? Они собраны человеком! Как же упрекать осудивших [тебя], если ты украл?

Решив в смятении, что Богач снова его обманул, [Бедняк] отправился к Преждерожденному из Восточного Предместья⁶⁵ и спросил у него [совета].

Преждерожденный из Восточного Предместья ответил: — Разве не похищено уже само твое тело? Ведь, чтобы создать тебе жизнь и тело, обокрали соединение [сил] жара и холода. Тем более не обойтись без похищения внешних вещей! Небо, земля и тьма вещей воистину неотделимы друг от друга. Тот, кто думает, что ими владеет, — заблуждается. Грабеж рода Владеющих — это